

На городском торжественном собрании в этом году, посвященном Дню медицинского работника, главному врачу родильного дома Людмиле Николаевне Печуриной вручен знак "Отличник здравоохранения Российской Федерации".

Скоро час, как я сижу у закрытой двери. Я понимаю: работа есть работа и у каждого она своя, но что у главного врача родильного дома Людмилы Николаевны Печуриной она особенная - бесспорно. Ведь далеко не каждому Господь доверяет принимать на руки своих чад, которым даровал жизнь. Уверена, таких людей у Бога немного, и все они избранные.

Интересно, что там сейчас, за этой дверью, на третьем этаже? Может, в эту минуту кто-то родился? Вообще, утро не самое подходящее время для лирического настроения. Вот вовсе без него мечется из угла в угол мужчина. Что он делает здесь в такую рань? Господи, да это же родильный дом! Тут, почти тай, у каждого отсчет времени своей. Что же я?

- Вы сына или дочку ждете? - пытаюсь заговорить.

- Сын нужен, две дочки уже есть, - на одном дыхании выпалил мужчина. И тут я поняла его волнение, но чем в данный момент могу ему помочь?

Вообще, родильный дом у нас, можно сказать, дворец. И стоит-то он на высоком, красивом месте, среди берез. Вот в этом великолепном здании рождаются осинниковские дети, по словам главного врача Людмилы Николаевны Печуриной, самые красивые дети на свете. Может, оно и так.

Несколько лет назад Людмиле Николаевне вручили ключи от этого огромного здания, которое находилось на капитальном ремонте, причем несколько лет. Я помню, как тогда члены городского штаба по строительству этого объекта прыгали через груды кирпичей, пробирались через какие-то завалы, шагами мерили длину будущих больничных палат и считали, сколько потребуются еще времени, чтобы доделать этот "горящий" объект. Людмила Николаевна была здесь не экскурсоводом и не сторонним наблюдателем, а с первого дня настоящей хозяйкой родильного дома.

- Тут будет операционная, здесь детское отделение, а потому придется менять кафель, - требовала она тогда от строителей. Вообще, строители, так сказать, упертый народ. Что сделали, то сделали, о переделках речи плохо воспринимают... Печурина не просто вела эти речи, она настойчиво требовала. Ей бы тогда, после первой сложнейшей операции, лежать в постели да в тепле, подумать бы о своем личном здоровье, а она по недостроенному зданию, где сквозняки да холод, с первого этажа на третий, и так целый день, как белка в колесе. Где стройка, там всегда какие-то неувязки, проблемы, заботы. Людмила Николаевна знала это и тем не менее взвалила на свои плечи этот нелегкий груз, груз, который был под силу разве что мужчине, причем обладающему знаниями в строительных делах. Честно сказать, такого опыта тогда у Людмилы Николаевны не было. Она его приобрела дома, за книгами. А что было делать? Ведь не какую-то казарму строила, а родильный дом. Сегодня она не только хорошо знает, как по всем правилам, ГОСТам и стандартам построить не одно лишь медицинское учреждение - любой производственный гараж, овощехранилище, но и сможет по всем правилам электрифицировать любое медицинское учреждение. Впрочем, нужно ли все это доктору, хирургу? Может, и нет, только Людмила Николаевна - другой человек. Характер у нее такой - все надо знать и уметь самой, прежде

чем спросить с других. Вот и спрашивала со строителей по всей программе, со знанием дела.

Видно, устал, намаялся в приемном покое мужчина. Присел на краешек стула, чтобы в любую минуту сорваться с него. Надо же, как могут волноваться за нас мужчины! Жаль, что в основном только в родильном доме.

- У меня, когда вторая дочь родилась, здесь, в роддоме, новоселье было. Кто-то прямо во двор пианино припер! Дети пели, все так здорово было! Говорят, сегодня сама Печурина дежурит, зна-

маму". 17 мая эту женщину, мать троих детей, мы выписали из больницы. Понимая, что жизнь ее висела на волоске, в знак благодарности она передала докторам бутылку "Агдама" и пообещала наловить рыбы, - смеясь вспоминает Людмила Николаевна.

Вообще, Печурина мечтала стать педагогом, настоящим педагогом, каким была ее учительница по биологии Т. Н. Перминова. Она вела факультативные занятия в школе N 36, водила ребят на различные экскурсии, в том числе и в городскую больницу. Однажды всей группой они попа-

с каждым родившимся младенцем. Господи, какое при этом надо иметь сердце! Доктор не тяготится этим грузом, что дал Всевышний. С легкостью и радостью она делится этим с каждой, поступающей к ней в больницу. Людмиле Николаевне хватает на всех любви, заботы, внимания. Это по первости она считала детей, что приняла на руки, потом этот счет потеряла. Наверное, они ни к чему. Главное для доктора, чтобы дети рождались желанными и здоровыми, чтобы женщины были любимы и выписывались домой счастливыми. Ведь жизнь

Кого-то приходилось воспитывать, наставлять, кого-то ругать, принимать какие-то меры. Но как бы то ни было, детей тогда в родильном доме никто не оставлял. Это сейчас... - Людмила Николаевна опускает глаза. Странно, будто этот грех лежит на ее совести. А ведь прежней фабрики давно уж нет.

Лет пять назад Печурина побывала на своем родном предприятии, где когда-то начинала свою трудовую биографию. Не могла спокойно перенести то, что увидела своими глазами. На разоренной, разрушенной фабрике зимним ветром трепала лекала, по которым когда-то кроили и шили прекрасные изделия, что шли в основном на импорт. От ее бывшего кабинета не осталось и следа. Куда что подевалось? От всего увиденного зашло в ее сердце. Разве можно в одночасье отказаться от того, чем жили, на что надеялись и во что верили. Она по сей день носит эту боль в груди. Именно в то тяжелое и горестное время, как к родной матери, потянулись работницы фабрики к Людмиле Николаевне. Она никого не оставила на улице, всех, кто хотел работать, приняла в родильный дом без опаски. Для нее это были свои, надежные люди. Может, потому здесь никогда не случилось ЧП по недосмотру младшего медицинского персонала.

Нет, не дают нам спокойно посидеть, поговорить. Каждую минуту кто-то беспокоит. Про себя думаю: какие надо иметь крепкие нервы, чтобы вот так позволять себя "терзать". Оказываясь, кресло главного врача родильного дома не дает расслабиться ни на минуту.

В настоящее время в родильном доме идет плановый ремонт. Главный врач - она же и главный снабженец, и главный строитель. Все здесь держится на плечах Печуриной. Доставка стройматериала - ее забота, распределение работ - тоже. А тут выбило из колеи чье-то непродуманное предложение - перевести в родильный дом городскую больницу. Понятно, с больницей дела плохи, туда входить уже страшно, не только лечиться. Но разве разумное решение проблемы - объединить больницу с родильным домом? Ведь было уже такое объединение, когда роддом закрывали на ремонт. Людмила Николаевна по сей день не забыла страшных цифр: сколько в связи с этим было чрезвычайно опасных ситуаций. Ведь родившийся ребенок ничем не защищен в новом для него мире. Так сказать, простейший микроб за час может погубить младенца. Печурина, как доктор, как главный врач родильного отделения, знает наперед, а потому не отсиделась в кабинете, а пошла и доказала недопустимость подобного предложения.

Карманный телефон у доктора не унимается. Я понимаю, ее ждут наверху, в родильном зале. "Спаси вас Господь", - говорю Людмиле Николаевне на прощание. И тут на пороге почти сбивает нас с ног тот самый мужчина: "Доктор, у меня сын, сын родился!" Он не то плясал, не то танцевал вокруг главного врача, не давая ей выйти из круга. Странные эти мужчины. Будто от доктора зависит, кто рождается: сын или дочь. Еще раз оглянувшись, я увидела счастливые глаза Печуриной. Наверное, в этот час у нее был серьезный повод быть счастливой.

У ИСТОКОВ ЖИЗНИ

чит, все нормально будет! Я правильно говорю?

- Конечно... Не волнуйтесь, Людмила Николаевна опытный доктор.

Мужчина вышел, а я осталась одна перед закрытой дверью, интуитивно понимая, что там, где-то наверху, не все ладно. Непростая социальная обстановка в обществе, стрессовые ситуации, нестабильность - все это сказывается на здоровье людей, и в первую очередь на беременных женщинах. Кто знает, что там сейчас, наверху? Дверь тихонько отворилась, будто и не была закрытой...

- Простите, немного задержалась, женщина рождает.

По интонации голоса Людмилы Николаевны поняла: видно, была проблема... Не понаслышке знаю, что, освящая родильный дом, благочинный церковью Осинниковского округа протоиерей о. Димитрий подарил для родильного зала икону Божией Матери, которая стала как бы покровительницей и сподручицей во всех делах главного врача родильного дома Печуриной. Верю, и на этот раз Богородица не оставила в трудный час.

Мы сидим с Людмилой Николаевной в ее кабинете, где полно цветов.

- Сдаю свое помещение в аренду для них, - шутит Людмила Николаевна. Мол, роженицам в палатах не положены цветы, вот и стоят здесь в ожидании своего часа. - Вообще, у нас люди отзывчивые, внимательные и очень благодарные. Не так давно рожала у нас женщина из Малиновки. Трудные были роды. 29 апреля я пришла на смену и только 6 мая покинула родильный дом. Потом еще долго звенел в ушах детский голос: "Тетя, спаси мою

ли в операционную, где шла серьезнейшая операция. Людмила там упала в обморок вместе со своим одноклассником. По иронии судьбы, из всей группы, кто поступал в медицинский институт, поступили только эти двое, из слабонервных.

- Не знаю почему, но моя учительница тогда решила, что из меня получится хороший доктор. Я мечтала стать историком...

- Не пожалели, что стали доктором?

- В принципе, нет. Я знаю, что нужна людям, точнее, женщинам, что поступают к нам, и в основном по скорой помощи. Недавно очень болела. Звонит дежурный доктор и кричит мне в трубку: "Доктор, приезжайте, она умирает!" Эти слова меня подняли с постели. Не помню, как оказалась в родильном зале. У меня не было физических сил, но зато отчетливо работал мозг, я могла тогда только консультировать. Это был тяжелый случай и для меня, и для роженицы. Мы работали вместе с ней, можно сказать, на исходе своих сил и возможностей. Мы выстояли, вынесли. Родился крепкий малыш. Домой я вернулась как бы совершенно здоровой, полной сил, - рассказывает доктор...

Редкий день, когда в родильном зале бывает пусто. Людмила Николаевна не любит такие минуты. Вроде как жизнь замирает. И учащенно бьется сердце, наполняя душу особым материнским теплом, светом и радостью от первого крика малыша. Это особый дар, который Господь дарует каждой родившей женщине. Однако Людмиле Николаевне Он награждает как никого на свете - нести этот дар ежедневно, чтобы им делиться с каждой женщиной,

- такая непредсказуемая штука.

Людмилу Николаевну постоянно "выдергивают" из кабинета по поводу ремонта здания, то по вопросу столовой. Зашла врач Лидия Михайловна Симушина на консультацию. У меня от всего этого голова пошла кругом. А если такая карусель целый день?

- Я люблю свою работу, хотя она, конечно, ответственная и беспокойная. Вчера, к примеру, вечером звоню дежурному доктору и прошу доложить о поступившей женщине, а мне в ответ, мол, состояние стабильное. Разве это ответ? Молодые еще, малоопытные. Особая ответственность приходит, как правило, с приобретенным опытом, - говорит Людмила Николаевна.

Безусловно, она права. Не думаю, что Печурина оставит этот телефонный разговор без должного внимания. Ведь и ее когда-то учили такие доктора, как В. Л. Баянина, Л. Д. Приходько, Л. М. Симушина. А вообще, свою трудовую деятельность Людмила Николаевна начинала на фабрике "Кузбасс", где был прекрасно оборудованный медпункт. Был там и гинекологический кабинет для женщин, которых на фабрике было почти две с половиной тысячи. Людмила Николаевна строго следила за здоровьем работниц, ставила на учет беременных, смотрела за их условиями труда, с администрацией фабрики решала вопросы перевода беременных на легкий труд. К доктору с уважением относились на швейном предприятии буквально все. Она и сегодня поименно помнит всех женщин, которые по поводу беременности наблюдались у нее.

- Девчонки были в основном молодые, что с них спросить?